

К.А. Иностранцев

**Торжественный выезд фатымидских
халифов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

K11 **К.А. Иностраницев**
Торжественный выезд фатимидских халифов / К.А. Иностраницев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-458-31491-6

Торжественный выезд фатимидских халифовъ. Русский комментированный перевод с арабского описания египетского хрониста ал-Макризи (1364-1442) придворного церемониала в государстве Фатимидов. Государство Фатимидов (910—1171) — средневековое шиитское (исмаилитское) арабское государство с центром в Каире (с 972). В эпоху своего могущества Фатимидский халифат включал в себя территории Египта, Магриба, Палестины и Сирии. Откололось от халифата Аббасидов в результате восстания в провинции Ифрикия (современный Тунис) берберских племен, возглавляемых исмаилитским проповедником Абу Абдаллахом. Абу Абдаллах передал всю власть Убейдаллаху, который утверждал, что является потомком Фатимы. Низложен Саладином — курдским военачальником, призванным для организации обороны против крестоносцев в 1169. Редкое дореволюционное исследование по истории мусульманского Египта.

ISBN 978-5-458-31491-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

Окончивъ настоящую работу, считаю своимъ долгомъ выразить мою признательность учрежденіямъ и лицамъ, такъ либо иначе содѣйствовавшимъ ея появленію.

Благодаря любезности управлій Азіатскаго Музея, II-го Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и Библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, я имѣлъ возможность пользоваться хранившимися тамъ книгами.

Редакція Записокъ Восточнаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Археологическаго Общества предложеніемъ напечатать мой трудъ на страницахъ своего изданія значительно облегчила мнѣ выполненіе его.

Особой-же благодарностью считаю себя обязаннымъ глубокоуважаемому профессору барону В. Р. Розену, не отказывавшему мнѣ никогда въ своихъ советахъ и указаніяхъ.

I.

Введеніе.

Изученіе исторії виїшняго быта и искусства мусульманскаго Востока. Неразработанность фактическаго матеріала и методовъ. Вещественные и литературные источники. Обычный пріемъ обобщенія литературныхъ источниковъ. Необходимость монографического изученія. Особая важность литературнаго источниковѣдѣнія исторії виїшняго быта и искусства въ эпоху халифовъ. Группы литературныхъ памятниковъ. Пріемы работы надъ литературными источниками. Переводы виїшне-бытовыхъ текстовъ и ихъ трудность: терминологія и конъектуральная критика, описанія предметовъ и пр. Пересказы описаній. — Преимущественный интересъ къ виїшне-бытовымъ и художественнымъ данными въ настоящей работе. Особая типичность Фатымидской эпохи. Рассказъ о Фатымидскомъ выездѣ у Макризи и источники его. Изученіе топографія средневѣковаго Каира. Сходныя сообщенія Ибн-Тагри-биди и Калькапанди. Составленіе церемоніальныхъ записей и характеръ нашего описанія. Типичность новогодняго выѣзда. Указанія текста на время окончательного сложенія церемоніала. Ближайшая цѣль нашей работы. Назначеніе приложеній. — Описаніе выѣзда Видарскаго султана у Асанасія Никитина.

Исторія виїшняго быта и искусства мусульманскаго міра — одинъ изъ важныхъ отделовъ общей исторіи культуры этой части человѣчества — до недавняго времени привлекала къ себѣ весьма мало вниманія. Нѣкоторыя части ея, такъ или иначе связанныя съ тѣми областями научнаго востоковѣдѣнія, которыя считались болѣе важными, находили, разумѣется, интересовавшихся и занимавшихся ими; но эти занятія носили по преимуществу случайный и попутный характеръ. Лишь по расширеніи культурно-историческихъ работъ въ этой обширной области, была признана важность и этого отдела изученій. Однако, при небольшомъ числѣ востоковѣдовъ вообще, исторія виїшняго быта и искусства мусульманскаго міра насчитывается и по сіе времена немногихъ специалистовъ. Особенно это чувствуется въ первой части т. е. въ исторіи быта; исторія искусства, вслѣдствіе большей доступности для не-востоковѣдовъ по специальности т. е. для лицъ, незна-

комыхъ съ восточными языками, но могущихъ, однако, принести въ данномъ случаѣ существенную пользу (къ таковымъ мы относимъ такъ называемыхъ общихъ историковъ искусства, архитекторовъ и пр.), — располагаетъ большимъ количествомъ работниковъ. При этомъ нужно все же отмѣтить, что, разъ сознана важность данной научной дисциплины, даже ограниченное число занимающихся, не можетъ остановить начатаго дѣла. Постояннымъ побужденiemъ къ дальнѣйшей работе служать основные сочиненія общаго культурно-исторического характера, — къ таковымъ напр. принадлежитъ извѣстное классическое сочиненіе А. Кремера о культурной исторіи Востока въ эпоху халифовъ¹⁾), — намѣтившія рядъ вопросовъ, нуждающихся въ детальной разработкѣ.

При признаніи важности изученія исторіи вѣшняго быта и искусства, признавіи, возникшемъ благодаря расширению культурно-историческихъ интересовъ, мы, кроме трудовъ общаго характера, располагаемъ уже цѣнными монографіями, освѣщающими ту либо иную, наиболѣе заслуживающую вниманія сторону²⁾). Изъ болѣе раннихъ подобнаго рода монографій мы можемъ назвать напр. прекрасную работу о мусульманскихъ глиптике и металлическихъ издѣліяхъ Ж. Рено³⁾ или гlosсарій арабскихъ одеждъ Р. Дози⁴⁾), — оба сочиненія, кроме подробной разработки избранныхъ ими темъ, даютъ также интереснѣйшія сообщенія по исторіи быта, вѣрованій и пр. Изъ болѣе позднихъ работъ можно назвать — А. Шакка объ искусствѣ испанскихъ и сицилійскихъ арабовъ⁵⁾), И. Карабацека о ткацкихъ издѣліяхъ на средневѣковомъ мусульманскомъ Востокѣ⁶⁾), Ф. Шварцлозе объ оружіи до-мусульманскихъ арабовъ⁷⁾ и др. При существованіи, однако, необозримаго материала, еще подлежащаго разработкѣ, эти прекрасныя монографіи должны быть названы лишь весьма рѣдкими

1) A. v. Kremser, *Culturgeschichte des Orients unter den Chaliften*, Wien, I, 1875, II, 1877

2) Библіографическія данные можно найти въ «Матеріалахъ для библіографіи мусульманской археологии. Изъ бумагъ бар. В. Г. Тизенгаузена», изданныхъ Я. И. Смирновымъ и именемъ въ Запискахъ Восточного Отдѣленія (цитуемыхъ далѣе подъ инициалами ЗВО), т. XVI.

3) J. Reinaud, *Monuments arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas et d'autres cabinets, considérés et décrits d'après leurs rapports avec les croyances, les moeurs et l'histoire des nations musulmanes*, I—II, Paris, 1828.

4) R. Dozy, *Dictionnaire d茅taill茅 des noms des v茅tements chez les Arabes*, Amsterdam, 1845.

5) A. F. Graf von Schack, *Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien*, I—II, Zweite Auflage, Stuttgart, 1877.

6) J. Karabacek, *Die persische Nadelmalerei Susandschird. Ein Beitrag zur Entwickelungs-Geschichte der tapiserie de haute lisse*, Leipzig, 1881.

7) F. W. Schwarzlose, *Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt. Ein Beitrag zur arabischen Alterthumskunde, Synonymik und Lexicographie*, Leipzig, 1886.

явленіями. Массъ неразработанного фактическаго матеріала отвѣтаетъ также и неразработанность пріемовъ, съ которыми должно изслѣдоватъ этотъ фактическій матеріалъ. На этой сторонѣ дѣла стоять несолько остановиться.

При всякомъ историческомъ изученіи прежде всего возникаетъ вопросъ объ источникахъ. Источники исторіи быта и искусства какой бы то ни было эпохи и какого бы то ни было народа, раздѣляются при первомъ же разсмотрѣніи на двѣ обширныя группы—источниковъ вещественныхъ и литературныхъ¹⁾). Первая группа, вслѣдствіе опять таки большей своей доступности, какъ вообще, такъ и въ нашемъ частномъ случаѣ изученія мусульманскаго міра, имѣеть большее количество работниковъ. При изученіи второй группы источниковъ необходимо обратиться къ изученію письменныхъ памятниковъ, что требуетъ, разумѣется, предварительного знакомства съ тѣмъ языкомъ, на которомъ эти памятники написаны, т. е. въ нашемъ случаѣ не-котораго знакомства съ однимъ изъ языковъ мусульманскаго Востока. Могущихъ отвѣтить этому требованію всегда было очень немного. Наша работа, однако, входитъ именно въ эту область *литературного источниковеденія исторіи быта и искусства мусульманской Востока*. Поэтому, на эту сторону дѣла намъ нужно обратить преимущественное вниманіе.

Въ двухъ наиболѣе замѣчательныхъ трудахъ по исторіи быта въ русской исторической литературѣ — въ сочиненіи И. Е. Забѣлина²⁾ о домашнемъ бытѣ Московскихъ царей и въ сочиненіи Д. О. Бѣляева³⁾ о пріемахъ и выходахъ Византійскихъ василевсовъ — были высказаны не-которыя, касающіяся работы подобнаго рода мысли, упомянуть которыя здѣсь своевременно. Отмѣчаемъ слѣдующія соображенія И. Е. Забѣлина (стр. XIII), касающіяся общихъ пріемовъ разработки бытовой исторіи. «Обыкновенный способъ обработки бытовой исторіи», пишетъ онъ: «заключается въ томъ, что разновременные, разномѣстные и разносословные бытовые факты сводятся подъ извѣстное оглавленіе и такимъ образомъ составляютъ разсказъ о той или другой сторонѣ быта, о томъ или другомъ порядкѣ жизни. При

1) Въ этомъ отношеніи художественно-бытовая занятія особенно важны для исторической методики, давая возможность данныхъ литературныхъ провѣрять данными вещественными и обратно, чего въ остальныхъ областяхъ исторической науки мы сдѣлать не можемъ. На эту важность указалъ еще въ 1878 г. выдающійся русскій историкъ А. Г. Брикнеръ—«Недостаточное развитіе этой отрасли исторической науки объясняется отсутствиемъ точныхъ понятій о теоріи исторіи, о предѣлахъ, предметахъ и пріемахъ исторіи». (Труды III Археологического съѣзда, I, Кіевъ, 1878, стр. 41).

2) И. Е. Забѣлинъ, Домашний бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст., 3-ье изданіе, Москва, 1895.

3) Д. О. Бѣляевъ, Ежедневные пріемы Византійскихъ царей и праздничные выходы ихъ въ храмъ св. Софіи въ IX—X вв. (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, новая серія, т. VI), СПБ. 1892.

первоначальныхъ работахъ такой способъ почти миновать нельзя. Но должно сознаться, что онъ грѣшилъ излишнимъ обобщенiemъ фактovъ, изъ которыхъ каждый представляетъ или долженъ представлять какъ бы общую черту, не выясняя однакожъ того или другаго общаго типа жизни, а рисуя только вообще жизнь народа въ известный периодъ времени, иногда очень значительного объема. Намъ кажется, что этимъ способомъ мы едва ли получимъ надлежащее, истинное понятіе о свойствахъ и типическомъ характерѣ прожитой жизни, что изслѣдованія наши мы начинаемъ съ конца, а не съ начала, ибо составляемъ характеристику общаго типа въ то время, когда намъ вовсе неизвѣстны типы частные, къ которымъ всегда относится самая наибольшая часть собираемыхъ нами фактovъ и общее которыхъ, одно опо, только и можетъ характеризовать общій типъ народной жизни. Поэтому, намъ кажется, мы должны остановить свое вниманіе прежде всего на изученіи этихъ частныхъ типовъ, мы должны непремѣнно раскрыть ихъ, если бы и не были они замѣтны на первый поверхностный взглядъ¹⁾. Въ томъ же духѣ высказался и Д. Ф. Бѣляевъ (стр. 5) отмѣтившій, что смышеніе всѣхъ эпохъ въ одну общую эпоху приводить къ недоразумѣніямъ и путаницѣ, что при разсмотрѣніи того или другого бытового явленія всегда необходимо имѣть въ виду время, къ которому оно относится

1) Приводимъ еще вѣсколько цитатъ изъ той-же книги, вполнѣ отвѣчающихъ нашей точкѣ зренія. «Предметъ до чрезвычайности обширенъ, разнообразенъ, мелоченъ и дробенъ. Требуется особенное вниманіе и страшно копотливая работа только для того, чтобы собрать въ одно мѣсто необходимый материалъ... Но еще труднѣе дать этому материалу научную форму, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы облегчать послѣдующія работы, т. е. разобрать, распределить этотъ материалъ, связать въ одно научное цѣлое, чтобы самъ онъ, помимо нашихъ указаний и толкованій, выговорилъ заключительное слово, т. е. научный выводъ, результатъ изслѣдованія. Все это представляетъ невыбранныя трудности особенно по той причинѣ, что какъ ни велико множество материаловъ этого рода, оно все-таки отличается замѣчательною неполнотою. Вы ежеминутно встрѣчаете пробѣлы, самые мелочные, но однакожъ такие, которые затрудняютъ дѣло до невѣроятности. Добросовѣстное отношение къ фактамъ не позволяетъ вамъ двинуться съ мѣста по случаю такихъ пробѣловъ и работа при всемъ вашемъ усиліи не достигаетъ этого желанного заключительного слова» (стр. XII—XIII). Когда «будутъ раскрыты частные типы, то общій типъ народной жизни не замедлитъ раскрыться самъ собою и только тогда будутъ возможны полная и вѣрная характеристики не только частныхъ, но и общественныхъ формъ народного быта» (стр. XVI). «Въ мелочахъ яснѣ и полнѣ раскрываются свойства каждого предмета, а тѣмъ болѣе, если дѣло идетъ о характеристикахъ человѣческаго быта, о характеристикахъ правовъ, обычавъ, домашніхъ положеній и условій жизни... Мелочи старой жизни кладутъ краски и тѣни въ нашихъ представленияхъ объ историческомъ бытѣ народа, образуютъ, если можно такъ сказать колоритъ въ исторической картинѣ, и во всякомъ случаѣ ничто такъ не способствуетъ образованію наиболѣе вѣрнаго, правильнаго взгляда на прошедшее, какъ эти мелочи, которыя иногда одною чертою рассказываютъ несравненно больше, чѣмъ цѣлое изслѣдованіе... Читатель гораздо больше прочтетъ между строками, какъ это всегда бываетъ при чтеніи сборника бытовыхъ фактovъ» (стр. XIX).

и что чѣмъ тѣснѣе будетъ періодъ времени, къ которому мы отнесемъ данное въ источникѣ бытовое явленіе, тѣмъ будетъ вѣрнѣе.

Эти теоретическія соображенія вполнѣ примѣнимы и къ исторіи быта мусульманскаго Востока, въ частности той эпохи, которая имѣеть особое значеніе въ нашемъ случаѣ. Эпоха халифата, эпоха, прибавимъ, наиболѣе сильнаго сліянія бытовыхъ формъ, какое, можетъ быть, знала мусульманская культура за все время своего существованія,—нашла блестящее обобщеніе въ вышеупомянутомъ трудѣ А. Кремера. Здѣсь, изъ богатаго и разнообразнаго собранія литературныхъ источниковъ, была дана соотвѣтствующая бытоваѧ картина, за которую, какъ и за многое другое, это сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ название классическаго. Но вслѣдъ за появленіемъ его, тотчасъ же возникла необходимость детальнаго изученія затронутыхъ въ немъ вопросовъ, а вмѣстѣ съ этимъ, сплошь да рядомъ, иное освѣщеніе ихъ, иногда даже полная перестановка. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта задача уже выполняется; въ отношеніи же исторіи вѣнчнаго быта и искусства мы до сего времени такихъ работъ не имѣемъ. Это обстоятельство чрезвычайно важно установить, коснувшись общихъ задачъ интересующей насъ научной дисциплины.

Итакъ, признавъ детальное, монографическое изученіе — единственно возможнымъ и должною при занятіяхъ литературнымъ источникамъ изученіемъ исторіи быта и искусства въ эпоху халифатовъ, мы должны обратиться къ тѣмъ особенностямъ, которыя представляютъ это изученіе въ данномъ случаѣ. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ находятся занятія тогда, когда матеріалъ вещественный и матеріалъ литературный имѣются въ одинаковой полнотѣ и исследователь можетъ данныя одной части источниковъ пояснить данными другой. До насъ уже было, однако, указано¹⁾, что вещественныхъ памятниковъ искусства и быта мусульманскаго средневѣковья имѣется въ нашемъ распоряженіи далеко не въ изобиліи (сравнительно конечно)²⁾. Нѣть сомнѣнія, что тѣмъ болѣе важное значеніе приобрѣтаютъ въ такомъ случаѣ памятники литературные³⁾, хотя тѣмъ сложнѣе представ-

1) Karabacek, Susandschird, 1: «Denkmäler der vergangenen Kunstepochen des sogenannten Mittelalters gehörten überhaupt zu den Seltenheiten».

2) Сводъ этихъ вещественныхъ памятниковъ, особенно по отношенію къ средневѣковому Египту, данъ въ книгѣ Stanley Lane Poole, *The art of the Saracens in Egypt*, London, 1886. Тутъ же имѣются нѣкоторыя сопоставленія вещественныхъ данныхъ съ литературными.

3) Аналогичное заявленіе относительно памятниковъ карловингскаго искусства дѣлаетъ J. Schlosser, *Beiträge zur Kunstgeschichte aus den Schriftquellen des frühen Mittelalters*, Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der kais. Akademie der Wissenschaften, B. 129, Wien, 1891, ss. 1—2. При отсутствіи вещественныхъ памятниковъ, онъ указываетъ на Quellenforschung.

ляется работа надъ ними. Эпоха халифатовъ, во многихъ отношеніяхъ являющаяся наилучше разработанной изъ всѣхъ эпохъ исторіи Ислама, въ этомъ отношеніи представляетъ большія затрудненія для занимающихся ею. Считаясь, однако, съ существующимъ положеніемъ материаловъ, необходимо обратить особое вниманіе на характеръ дошедшихъ до насъ литературныхъ памятниковъ и, при возможности опредѣлить различныя ихъ группы, указать методъ, который можно избрать въ томъ или иномъ случаѣ.

Прежде чѣмъ обратиться къ разъясненію этихъ вопросовъ, мы позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться на соответствующемъ изученіи литературного источниковѣдѣнія исторіи искусства западно-европейскаго средневѣковья. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ этой стороны дѣла проф. Ю. Шлоссеръ, выпустившій особую хрестоматію, заключающую въ себѣ рядъ текстовъ по исторіи средневѣковаго искусства¹⁾, попытался во введеніи къ этой книгѣ дать классификацію этихъ текстовъ (стр. VIII слѣд.). Изъ его перечисленій мы можемъ убѣдиться въ значительномъ богатствѣ и разнообразіи источниковъ для исторіи европейскаго искусства въ письменныхъ памятникахъ. Раздѣливъ всю обширную литературу на три главные группы — теоретическихъ, историческихъ и эстетическихъ сочиненій, онъ перечисляетъ различные виды художественно-историческихъ описаний, среди которыхъ мы находимъ и особаго рода надписи къ произведеніямъ искусства, и описанія художественныхъ издѣлій въ поэзіи, и таковыя же описанія въ историческихъ трудахъ, и инвентарі²⁾, и особыя монографіи о выдающихся памятникахъ, и літераріи, и топографической описанія и пр. Подобная классификація является возможной уже при разобранномъ и ясномъ матеріалѣ.

Обращаясь къ литературнымъ источникамъ исторіи быта и искусства въ эпоху халифатовъ т. е. преимущественно къ памятникамъ арабской литературы, мы не только не можемъ дать подобнаго рода классификаціи, но должны констатировать полную разобраннысть источниковъ въ этомъ отношеніи. Всѣ извлечения, которыми мы можемъ въ настоящее время пользоваться, относятся почти исключительно къ одному виду литературныхъ

1) J. Schlosser, *Quellenbuch zur Kunstgeschichte des abendländischen Mittelalters; ausgewählte Texte des vierten bis fünfzehnten Jahrhunderts*, Wien, 1896. (VII Band въ серіи *Quellenschriften für Kunstgeschichte und Kunstschriftkunst des Mittelalters und der Neuzeit, Neue Folge*, касающейся западноевропейскаго искусства и весьма интересной съ точки зреінія литературного источниковѣдѣнія).

2) Относительно этого богатѣйшаго отдѣла литературного источниковѣдѣнія имѣется въ настоящее время большой трехтомный трудъ Mély et Bishop, *Bibliographie générale des inventaires imprimés*, Paris, 1894, где, конечно, говорится лишь объ европейскихъ инвентаряхъ.

памятниковъ — именно къ сочиненіямъ историческимъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Выписки дѣлались почти исключительно изъ лѣтописей и другихъ историческихъ сочиненій, иногда даже безъ приведенія текста; въ цѣляхъ же объясненія къ отдельнымъ словамъ сообщались лексическаяя данныя. Далѣе этого изученіе не шло. Кромѣ того, среди этой группы историческихъ сочиненій не были указываемы и особо выдѣляемы тѣ изъ нихъ, которыя даютъ сравнительно съ другими болѣе богатый материалъ и не были отмѣчаемы такія, которыя ничего не даютъ въ этомъ отношеніи¹⁾). Наконецъ, материалъ историко-художественный не отдѣлялся, поскольку это возможно, отъ материала историко-бытового. Всѣ эти задачи предоставлены решенію будущаго. При всемъ томъ нельзя сказать, что мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи материаловъ по внѣшне-бытовой и художественной исторіи мусульманскаго Востока, доступныхъ и для не-востоковѣдовъ. Среди собранія подобнаго рода материаловъ, несомнѣнно на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены капитальные труды знаменитаго французскаго ориенталиста Э. Катримера обь исторіи монголовъ въ Персії²⁾ и обь исторіи Мамлюкскихъ сultanовъ въ Египтѣ³⁾). Согласно господствовавшимъ въ его время пріемамъ работы⁴⁾, Катримеръ собралъ, исключительно въ примѣчаніяхъ къ даннымъ имъ переводамъ историческихъ текстовъ, рядъ цѣнныхъ выписокъ изъ различныхъ мусульманскихъ историковъ; тутъ идѣло о различныхъ памятникахъ быта и искусства, могущихъ дать разнообразные и богатые материалы занимающимся въ этой области. Необходимо отмѣтить, однако, что пользованіе этими сочиненіями затруднено до чрезвычайности — не только не имѣется никакихъ указателей, но даже оглавленія, которое хотя исконного помогло бы ориентироваться. Чтобы узнать — какіе материалы имѣются въ этихъ книгахъ, нужно внимательно просмотрѣть ихъ съ начала до конца.

Другіе литературные источники, кромѣ собственно-историческихъ сочиненій, почти совершенно не были затронуты. Даже не выяснено, имѣются ли въ иного рода источникахъ материалы для этой стороны дѣла⁵⁾.

1) Нѣкоторыя замѣчанія въ этомъ отношеніи относительно западноевропейскихъ лѣтописей см. у Schlosser, Quellenbuch, XVII.

2) E. Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, I, Paris, 1836.

3) E. Quatremère, Histoire des sultans Mamelouks de l'Egypte, Paris, I, 1, 1837, I, 2, 1840, II, 1, 1842, II, 2, 1845.

4) Объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ въ отношеніи къ теоретическимъ вопросамъ разработки исторіи быта и искусства по литературнымъ даннымъ см. интересную статью французскаго историка Ch. Langlois, Les travaux sur l'histoire de la societé fran aise au moyen  ge d'apr s les sources litt raires, Revue Historique, t. 63, 1897, pp. 241—266. Ср. его-же, La societ  fran aise au XIII-me si cle d'apr s dix romans d'aventure, Paris, 1904, Introduction.

5) Сравнительной известностью пользуется такъ называемый «инвентарь Мустансыра» — напр. Stanley Lane Poole, o. c. 10. Но это собственно не настоящій инвентарь,

Конечно, и въ историческихъ сочиненіяхъ мы можемъ найти еще очень много неиспользованныхъ и совершенно неизвѣстныхъ свѣдѣній.

Установивъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ существование различныхъ группъ среди литературныхъ источниковъ бытовой и художественной исторіи, намъ нужно также опредѣлить тѣ пріемы, при помощи которыхъ можно использовать эти источники. Здѣсь прежде всего представляются двѣ точки зрењія — можно руководствоваться даннымъ бытовымъ или художественнымъ явленіемъ и можно руководствоваться даннымъ историческимъ текстомъ. Въ первомъ случаѣ, изъ ряда источниковъ — хотя бы сходнаго содержанія, напр. лѣтописей — выбирается все, имѣющее отношеніе къ данному бытовому или художественному факту. Во второмъ случаѣ, выбираются всѣ бытовые и художественные факты изъ данного литературного источника. Къ этому-же случаю относится и переводъ того или иного рода текста. Обращаясь теперь къ исторіи мусульманскаго Востока, мы, въ немногихъ работахъ историко-бытового и историко-художественного содержанія, находимъ примѣненія обоихъ пріемовъ (напр. первого — въ вышеприведенномъ гlosсаріи Дози, второго — въ пересказѣ Катрмера такъ называемаго «инвентаря Мустансыра»). Нужно, однако, отмѣтить, что все-же значительно большее количество работъ приходится отнести къ первой группѣ. Переводовъ, особенно критическихъ, снабженныхъ комментаріями, доказывающими ту либо иную точку зрењія на текстъ, мы, можно сказать, вовсе не имѣемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются и должны имѣть мѣсто пересказы текстовъ, о чёмъ, впрочемъ, мы еще будемъ имѣть случай говорить далѣе.

На вопросъ о переводахъ такъ называемыхъ «реальныхъ», т. е. вѣщебытовыхъ текстовъ, мы считаемъ нужнымъ остановиться, такъ какъ наша тема принадлежитъ именно къ этой группѣ. Выше мы уже приводили мнѣніе одного изъ знатоковъ въ обращеніи съ подобнаго рода материалами и здѣсь только отмѣтимъ, что его слова отпосились собственно къ русскимъ источникамъ. Когда- же приходится работать съ источниками иноязычными,

а лишь перечисление главнейшихъ предметовъ, раскиданныхъ при Мустансыре изъ халифской казны. Это перечисление включено въ тѣ главы Макризи, которые касаются сокровищницъ Фатымидовъ и были пересказаны въ свое время Quatremère'омъ (въ *Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte*). Мы, въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ къ переведенному нами тексту, использовали эти главы Макризи. Интересная опись имущества вѣльможи Аббасидской эпохи сохранилась у Якута — см. *Jacûta geographisches Wörterbuch*, hg. von F. Wüstenfeld, II, ЧI V, г. — ЧI A, г. (арабскій текстъ) и C. Barbier de Meynard, *Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse*, Paris, 1861, 241 (французскій переводъ; замѣтимъ однако, что какъ въ предметахъ, такъ и въ числахъ, текстъ издавна и текстъ перевода весьма различны). Эта опись относится къ халифату Муктадира, къ 801 г. Х. (913—914 по Р. Х.).